

УДК 32:316.614

Щеглов И.А.

*Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана*

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПОЛИТИКО- ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

I. Shcheglov

Moscow State Technical University by N.E. Bauman

THE PROBLEMS OF POLITICAL SOCIALIZATION THEORY IN CONTEMPORARY POLITICAL SCIENCE: POLITICAL-IDEOLOGICAL ASPECT

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из существующих в теории политической социализации проблем политико-идеологического содержания. Исходное утверждение автора статьи то, что политическая социализация – сфера политико-идеологизированной реальности. Поэтому основной задачей статьи ставится соотношение понятий «идеология» и «идеологизация». В статье раскрываются отличительные, общие признаки, и взаимосвязь данных понятий, что имеет принципиальное значение для исследований в области политической социализации.

Ключевые слова: политическая социализация, политическая наука, сознание, идеология, идеологизация.

Abstract. This article deals with one of the problems in political socialization theory, which lays stress on political-ideological content. The statement suggested by the author of the article is that political socialization is a political-ideologized sphere. That is why the main task of the article is to compare terms “ideology” and “ideologization”. There are some differences, general aspects, correlation between these terms, pointed out in the article, which would be useful for studies in political socialization field.

Key words: political socialization, political science, consciousness, ideology, ideologization.

Политическая социализация – сфера научного знания, инициированная и получившая свое наибольшее развитие в рамках американской политической науки. Разработанная в ее рамках в 60-х гг. XX в. концепция политической социализации заложила образ проблемы политической социализации, базирующийся на системно-институциональном восприятии мира. Политическая социализация рассматривается в качестве процесса включения человека в политическую систему. Ключом к изучению политической социализации на микроуровне стало понятие “to learn”: учить, усваивать, научиться. На макроуровне политическая социализация изучается как функция политической системы.

В отечественной политической науке тема политической социализации получает свое развитие с начала 90-х гг. XX в. и заявляет о себе как о *копии* опыта западных разработок по данным сюжетам. Поэтому при сопоставлении западного и российского понимания политической социализации обнаруживается, что универсален не только образ проблемы политической социализации, но и содержательно-теоретические недостатки в этой области. Среди них выделяются:

– терминологическая неопределенность научных понятий и категорий, относящихся к сфере политической социализации, и, как полагают многие авторы, среди зарубежных и отечественных «исследователей не сложилось и однозначного понимания самого термина «политическая социализация» [4, 33];

---

* © Щеглов И.А.

– изучение темы политической социализации включается в чрезмерно большой объем относимых к ней процессов и явлений, по сути, входящих в другие тематические разделы политологического знания. Это, в частности, вопросы политического участия, политического поведения, политического воспитания и образования, политической деятельности, процессы принятия решений и прочие;

– односторонность научного поиска и разработок в сфере политической социализации, которая обуславливается *адаптивным* смыслом *системных* интерпретаций процесса.

В целом не выработано ясного понимания политической социализации как научной категории; остается неизменным образ проблемы политической социализации, который создан полвека назад, и, так или иначе, исчерпывает себя. Круг теоретических проблем политической социализации достаточно широк. Он затрагивает системы «политическая социализация – социализация», «политическая социализация – политическая адаптация», «политическая социализация – политическое воспитание», «политическая социализация – политизация», «политическая социализация – идеология – идеологизация» и др.

Рассмотрим одну из них. В вопросе о том, что лежит в основе политической социализации, одним из вариантов ответа считается то, что именно «идеология является стержнем политической социализации» [7, 42]. Эта позиция несколько расходится с нашей.

Идеологическое пространство включено в такие понятия, как *идеология* и *идеологизация*. Основная необходимость в различении данных понятий в рамках настоящего исследования исходит из нашего утверждения, что сфера политической социализации – это есть сфера политико-идеологизированной реальности.

«Идеология (от греч. *idea* – идея, представление и *logos* – слово, учение) – система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь...» [9, 417].

Понятие идеологизации употребляется в политологической литературе реже, нежели термин «идеология». Это понятие определяется следующим образом.

«Идеологизация в самом широком смысле есть придание различным объектам социальной действительности идеологического значения» [1, 12]. Таково общераспространенное понимание термина «идеологизация». На наш взгляд, на неправомерность такого рода понимания указывает тот факт, что в этом случае идеологизация ставится в производно-подчинительное в отношении идеологии положение. Если придерживаться данной позиции, то тогда основу политической социализации будет составлять «идеологическая социализация, как процесс усвоения индивидом идеологических норм и ценностей...» [5, 39].

Если принять за основу политической социализации «идеологическую социализацию» – редко используемое в политической науке словосочетание, тогда фактически политическая социализация будет сведена к «официальной социализации». Такая позиция окажется весьма ограниченной, узкой и неперспективной.

Идеология как понятие *не идентична* понятию идеологизации. Тем не менее подобное отождествление присутствует, что накладывает ограничения на характер осмысления проблемы политической социализации.

Осуществим соотношение понятий *идеология* и *идеологизация*, где выявим общее и отличия между ними и их взаимосвязь.

Отличительные признаки идеологии и идеологизации.

Идеологизация по отношению к идеологии выступает как относительно самостоятельная, самобытная сущность.

Во-первых, идеология – есть *рационально-концептуальная* категория. Природу идеологизации составляют, напротив, эмоционально-чувственные, наглядно-практические, опытно-житейские основы.

Во-вторых, идеология – конструкт элитарного сознания; идеологизация – продукт массово-обыденного сознания.

В-третьих, идеология представляет собой продукт институционально-специализированного аппарата; идеологизация – вне-институциональна и не обладает в системе специализации социальным статусом.

В-четвертых, идеология идейна по своей сути. Она напрямую связана с формированием идейно-мировоззренческого ядра (личности); а в его основе лежат властно-государственные – идеологические *принципы*. Идеологизация строится не на принципах, а по факту нравственно-критического отношения человека к окружающей реальности. Идеологии как прототипу «формальной, официальной политической социализации» [3, 47], противопоставляется «фактическая» политическая социализация.

В итоге, как следствие, системе доказательств и научно-концептуальных идей противопоставляются упрощенные, приближенные, обобщающие, обывательски-ограниченные воззрения.

Идеологии как определенной политико-идеологической программе – в широком, властно-государственном смысле, присущи такие понятия, как цель, задачи, результат. В основе идеологизации, напротив, сконцентрирован не тактико-стратегический, а эмпирический ресурс.

Задачи по формированию и распространению идеологических доктрин несет на себе специализированный аппарат властных кругов. Идеологизация, в отличие от идеологии, не имеет специализированного представительства. Идеологизация относится к сфере сознания. Обращаясь к рассуждениям В.Л. Цымбурского, понятие идеологизации уместнее всего соотнести с формами «идеологизированного мышления, проникнутого устойчивыми, ценностно нагруженными клише и ассоциативными схемами» [11, 21].

Наиболее распространенная позиция гласит, что истоки идеологизации лежат в методах идеологического воздействия (политическая пропаганда и агитация) на сознание и поведение людей. По нашему мнению, с подобным аргументом трудно согласиться.

Весьма условным выглядит непосред-

ственное понимание воздействия идеологии на массовое сознание. Корни массового сознания – в культуре, в социальном укладе жизни людей. Не учитывать этого нельзя. Идеологизация поэтому не принимает подчинительное к идеологии положение. Напротив, идеология призвана быть адекватна образу общества, на базе которого она утверждается.

Методы политико-идеологического воздействия выступают *внешней* по отношению к идеологизации силой, поскольку идеологизация не подвержена *прямым* приемам идеологического воздействия. Это положение объясняется тем, что идеологизация включена в собственный «раздел» жизни, несколько отличный от «официального». Производство стереотипов лежит в *практике* повседневной жизни. Образы и впечатления складываются не из конкретных призывов и агитации, а из тех наглядных, иллюстрированных сюжетов, с которыми человек проживает жизнь. В этих сюжетах – в социокультурном понимании слова, отображена эпоха, переживающая в себе судьбу человека, общества, страны.

Стереотипы обладают особой – самобытной – динамикой развития, что обуславливает устойчивость стереотипизации массово-обыденного сознания. Устойчивость стереотипа порождается не только его общепонятностью, но и медленно вытесняемой привычностью, клишированностью в отношении тех или иных объектов-образов, образцов, идеалов. В силу данной специфики устойчивость «стереотипов подразумевает не их абсолютную стабильность, а особую динамику, отличную от динамики других... представлений» [8, 23].

Можно предположить, что агитационно-пропагандистская деятельность в целом *стимулирует* массово-обыденное сознание к тем или иным формам социальных и жизненных представлений и восприятий. Говоря об истоках политизированной идеологизации, согласимся с мнением, что они лежат не в сфере «прямой» – т. е. «идейной» пропаганды, а в сфере социологической пропаганды, которая связана с «влиянием особен-

ностей социальной среды на формирование сознания и поведения личности...» [10, 122] и охватывает скорее направленное, нежели целенаправленное воздействие на индивида. Кроме того, многие задачи по целенаправленному формированию, например, «в политическом сознании российских граждан... политико-психологических установок и стереотипов...» [12, 534], на практике не состоятельны, так как имеющиеся установки и стереотипы уже исторически сложены и отражают особенности менталитета российских граждан.

Рассмотрим теперь *общие* признаки идеологии и идеологизации.

Во-первых, идеология и идеологизация в своем историческом статусе имеют общую – предметно-рациональную – природу. Идеологизация, хотя и обладает самостоятельностью по отношению к идеологии, тем не менее и одна и другая возможны лишь на базе рационализировавшегося в процессе исторического развития конструкта сознания.

Во-вторых, как идеология, так и идеологизация подвергаются влиянию образно-конструирующего, идеализирующего сознания. Этим объясняется, в частности, мифологическая тенденция в идеологии, которая, безусловно, в отличие от мифологии, имеет иную сущностную природу. Сама способность человека к воображению, а также присущее ему стремление к идеализации, теоретизации, деконструкции реальности превращают идеологию в утопию, в трудно реализуемый на практике желаемый образец.

В-третьих, и идеология, и идеологизация упорядочены. Хотя принципы упорядочивания – разные. Идеология упорядочена системой концептуально-практической сообразности. Идеологизация – поочередно возникающими и исчезающими в контексте логики развития реальности объектами-обрами.

В-четвертых, идеология и идеологизация стереотипизированы. Отличны *основания* стереотипизации. Если идеология обращена «к пропагандистским стереотипам», например, «поиск врага», «наклеивание ярлыков»

и др. [3, 48], то идеологизация стереотипизируется массово-обыденным сознанием, в результате, она не обязательно и не всегда «совпадает» с идеологической стереотипизацией.

Говоря о *взаимосвязи* идеологии и идеологизации, очевидно, правильнее всего понимать эту взаимосвязь как *совпадение* идеологии и идеологизации в контексте развертывания реальности, где проблема совпадения проистекает из «латентной социализации, которая может обладать как «положительным», так и «отрицательным» зарядом» по отношению к чему-либо [2, 3]. Сама ситуация времени, положение в стране и в мире подводят к переменам в жизни, к стремлениям людей к переменам, которые «подхватываются», направляются и инициируются идеологией. Таковы, например, свидетельства революционных перемен, в ходе которых перед нами «человек, ослепленный революционными чувствами, желанием все изменить...» [1, 101]. При этом (как показывает история) сочетание отсутствия «элементарной грамотности» и «высокий эмоциональный накал революционных действий» [1, 139] создают благоприятную почву для проведения в массы идеологических идей.

Взаимосвязь идеологии и идеологизации проявляется и на уровне языка. Язык повседневного мышления структурирован как знаково-символической, так и смысловой системами, а также – в широком смысле – образом времени и эпохи, в которой человек живет. Стоящий за определенными выражениями, словами и словосочетаниями обыденного языка образ как *представление* о чем-либо, нагруженное образно-ассоциативными клише, ориентирован на их эпохально-временную принадлежность.

По масштабу идеологизация может быть локальной, то есть иметь отношение к предметным сущностям, в адрес которых поступают различного рода «осмеяние, идеологизированное острословие» [6, 81], и глобальной, охваченной процессами стилизации жизни, тенденциями моды в социальной сфере и в культуре, что формирует «отношение обыва-

теля к происходящему не только на экране, но и в жизни» [6, 97]. Идеологизация сопровождается формирующейся в каждый период времени спецификой типа личности.

Как отмечает В. Шапиро, несмотря на то, что «в сфере политической социализации еще многое предстоит сделать, и есть большой потенциал для новых и важных открытий, образ проблемы политической социализации, созданный десятилетия назад, так и остался неизменным». Автор указывает: наряду с несомненными достоинствами более поздних публикаций по теме, «стержневые аспекты современных исследований в области политической социализации базируются на прошлом» [14, 4].

Недостаток поиска новых форм и приемов научного анализа в ходе изучения процесса политической социализации приводит к концептуально-содержательной односторонности, снижению показателей профессионально-деловой активности, конкурентоспособности, а также весомости политической социализации как тематического раздела в политической науке по сравнению с другими тематическими разделами.

В целом высказывание Д. Джароса, датированное 1973 г., на наш взгляд, пока не утратило своей своевременности и актуальности: «изучение политической социализации – отличается больше тем, что сокрыто, и еще предстоит открыть, нежели неоспоримыми основами проверенного знания» [13, 137].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акишева, Н.Б. Идеологизация обыденного сознания (философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – Свердловск, 1989.
2. Гуменчук, О.Н. Политическая социализация индивида в условиях тоталитарного политическо-го режима (институциональный аспект) / Караганд. металлургический ин-т. – Темиртау, 1993. – Деп. в ИНИОН РАН, № 48512.
3. Денисова, И.В. Политическая система как субъект социализации // Омский научный Вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2006, № 8 (44). – С. 44-50.
4. Касьянов, В.В. Политическая социализация молодежи в современной России: дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов н/Д., 1999.
5. Краснова, Е.А. Идеологическая социализация современной российской студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2009.
6. Кузнецов, Д.В. Массовое сознание в современном российском обществе (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005.
7. Латыпов, Р.Ф. Политическая социализация: этнический аспект: дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2003.
8. Медведева, С.М. Воздействие политических стереотипов на массовое сознание (опыт России, 90-е годы): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2000.
9. Политическая энциклопедия: В 2 т. / Рук. научного проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – Т. 1: Политическая энциклопедия, 1999.
10. Тарасова, Е.Г. Политическая социализация в СССР: идеологические основы и технологии воздействия на массовое сознание (1945-1953 гг.): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006.
11. Цымбурский, В.Л. Человек политический между ratio и ответами на стимулы (К исчислению когнитивных типов принятия решений) // Понимание. – 1995, № 5. – С. 15-33.
12. Якушева, И.П. Основные направления государственной политики по формированию политического сознания российской молодежи // Вопросы гуманитарных наук. – 2006, № 6. – С. 533-537.
13. Jaros, D. Socialization to Politics. – L.: Nelson, 1973.
14. Sapiro, V. Not Your Parents' Political Socialization: Introduction for a New Generation // Annual Review of Political Science. – 2004, Vol. 7. – P. 1-23.